

III Prize Winner 2: Mr Nursultan Myktybayev, Kazakhstan

Media outlet: QazWeek.kz media portal

Article: "Kazakhstani conservationists of the saiga: the fate of steppe antelope and inspectors is the current concern of the planet"

Link to the publication (in Kazakh): <https://qazweek.kz/2020/08/11/қазақстандық-киік-қорғаушылар-адамз/>

Date: 11.08.2020

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД

КАЗАХСТАНСКИЕ ЗАЩИТНИКИ САЙГИ: СУДЬБА СТЕПНЫХ АНТИЛОП И ИНСПЕКТОРОВ ВОЛНУЕТ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО

В понятии у казахов есть сочетание слов – «Прохлада Куралай»¹. Сейчас эту фразу используют крайне редко и ее смысл со временем тускнеет. Иногда, мы можем услышать из уст аксакалов степи это выражение, но горожане давно о нем забыли.

Когда начинается «Прохлада Куралай», у священных животных начинается отел. В те дни, когда происходит массовый отел сайгаков и окрепнувшие козлята становятся на ноги, погода бывает переменчивой и прохладной. Поэтому наши предки называли этот период (сезон) – «прохлада куралай», «холодок куралай», «выпас козлят».

«Длинная дорога, долгая поездка»

И вправду, в середине мая, когда люди, ощущая оттепель, снимают теплую одежду и начинают адаптироваться к перемене погоды, вдруг, чувствуют озноб. Эти дни называются «Прохлада Куралай», что имеет особое смысловое значение.

Может быть нынче весна пришла слишком рано, погода резко испортилась в Кызылорде² и пару дней лил проливной дождь, как будто начался период «Прохлада Куралай». Мы, действительно, слегка замерзли.

Мы в детстве с упоением слушали легенды про степных джейранов, которые в ауле³ рассказывали отцы и деды.

Мы выучили наизуток поэму Сакена Сейфуллина⁴ «Раненая Сайга», которая начинается со слов:

– Есть местность Бетпак в долине Арка,
Бетпак – пустыня, лишь холмы служат убежищем.
Ту безлюдную степь обитает Сайга...

Вооружившись крылатой фразой «Лучше один раз увидеть, чем тысячу раз услышать», мы связались с директором Кызылординского регионального филиала РГП «Охотзоопром» РУ»⁵ Бериком Жорабековым, с целью ознакомления с деятельностью инспекторов, которые днем и ночью не смыкая глаз сторожат сайгу в сезон отела от браконьеров-злоумышленников.

Берик Сейткасымович с удовольствием согласился нам помочь.

– В настоящий момент по области проходит широкомасштабная акция «Сайга». Решение о проведении акции было принято в феврале месяце текущего года Министерством экологии, геологии и природных ресурсов,

Министерством внутренних дел и Комитетом государственной безопасности, в соответствии с совместным приказом об охране сайги и других представителей животного мира во время приплода, а также для соблюдения природоохранных законодательств. В этой связи были созданы мобильные группы, в состав которых вошли сотрудники областной территориальной инспекции лесного хозяйства и животного мира, городских и районных отделов внутренних дел, государственных учреждений по охране лесного хозяйства и животного мира, филиала «Охотзоопром» РУ», лесных хозяйств. Оперативные работники обеспечены необходимыми средствами передвижения и оборудованием. Продолжается совместная работа по усилению защитных мер на миграционном пути следования сайги. Они начинают плодиться во второй декаде мая месяца. Вы чуть-чуть опоздали. Через пару дней окончится отел. Но нельзя терять надежду. Если повезет, своими глазами увидите сезон выведения потомства сайги и ознакомитесь с деятельностью наших инспекторов, – сказал он.

Директор отметил, что журналисты не часто выезжают на совместный рейд с инспекторами.

– В нашей практике, если мне память не изменяет, совместное путешествие в степь журналистов и инспекторов состоялось пару раз. И то, мы выезжали с репортерами телевидения. С журналистами периодических изданий впервые. Заранее предупреждаю, дорога будет изнурительной. Поездка будет долгой. Придется 3-4 дня колесить по степи, – уточнил Б.Сейткасымулы.

Договорились. Когда мы намекнули, что всегда готовы, он сказал, что дополнительно сообщит о точной дате отъезда.

«Сайга – ботакоз сахара»

На следующий день в условленное время, собрав все необходимые принадлежности, мы вышли в путь. Видно, что проводники опытные и «отборные» джигиты⁶, повидавшие многое на свете. За рулем внедорожника – инспектор Кызылординского регионального филиала РГП «Охотзоопром» РУ» Айбол Айдарбеков.

Второй спутник – Олжабек Холов – начальник отдела животного мира и лесного хозяйства Кызылординской территориальной инспекции лесного хозяйства и животного мира.

Оба егеря оказались простодушными, не скучными, разговорчивыми. Как выехали из города, так и началось. Основная тема – сайга. Каждый в перегонку рассказывает, что знает. Особенно мы стараемся первым рассказать об историях, которые слышали в детстве.

Оказывается, в принципе, мы почти ничего не знаем о жизни и судьбе степной антилопы. Это мы поняли, когда сопровождающие парни начали рассказывать удивительные истории о свойствах, присущих этим священным животным.

– В Казахстане ареалом обитания сайгаков является Бетпакдала, Урал и Устюрт. Особенно многочисленная популяция на территории

Кызылординской, Актюбинской, Карагандинской, Костанайской и Акмолинской областей. По итогам переписи 2019 года, которую проводили научные организации (экспедиции) количество сайги в ареале обитания Бетпақдала составляет – 111 500 голов, на Урале – 217 000 голов, а на Устюрте – 5 900 голов, всего 334 400 голов. По сравнению с 2018 годом популяция выросла на 55 процентов. В связи катастрофическим снижением количества сайгаков, до 2020 года был введен запрет на отлов сайгаков, согласно Постановлению Правительства Республики Казахстан за №969 от 25 июля 2012 года. Но после этого, в феврале 2020 года Комитетом Лесного хозяйства и животного мира были внесены изменения в приказ №190 от 24 июля 2015 года, согласно которому научными организациями были подготовлены биологические основания и увеличен срок запрета до 2023 года, где указано: на территории всей республики запрещается отлов сайгаков, использование их частей и дериватов кроме научных целей, – отметил Олжабек Амантайулы.

Казахи считают сайгаков священными. Есть поверье, кто будет стрелять в сайгаков, того постигнет божья кара. «Кто знает, насколько сайга священная, но она очень умная и быстро адаптируется к окружающей среде», – говорят проводники. Они сохранили потомство в течении миллиона лет, хотя бесчисленное количество раз подвергались истреблению и пережили смутные времена. Это означает, что они быстро размножаются и адаптируются к среде обитания.

Самое интересное – предводителем, точнее предводительницей стада является не самец, а самка. Самец, после брачного периода, покидает стадо. Особенно самцы собираются в отдельное стадо и уходят с глаз долой в период отела сайги.

– В 10-15 числах мая у сайгаков начинается отел. В этот период погода резко меняется, и обязательно начинаются осадки в виде обильного дождя. Казахи называли эти дни – «Прохлада Куралай». Сайга обычно рождает двойню. Только в первый раз у них бывает один приплод. А после второго выводят на белый свет по двое и по трое козлят. Встречаются случаи, когда у сайга бывает четверня. Сайгаки заранее находят места для оплодотворения, где нет назойливых насекомых, где постоянно дует ветер, и телятся стоя на ногах. Есть отличительная черта сайгаков от других животных: до начала родов самки выбирают одно место, очерчивают круг и беспрерывно скачут по кругу до 60 километров. Когда километраж чуть превысит 60 км, она прибегает к выбранной точке и всего за 2-3 минуты успевает отелиться. Мать, как другие животные, облизывая не раскрывает плаценту козленка. Оболочка плаценты смывается дождевой водой или разрывается после высыхания под влиянием ветра. Новорожденный козленок через полчаса начинает сосать вымя матери и через 2-3 часа встает на ноги. А двухдневного козленка не догонишь машиной, – говорит инспектор Айбол Базарбайулы.

У степных антилоп есть еще одна особенность, которая не встречается у других животных – они внутри своей организации соблюдают равновесие.

Самки, оказывается, регулируют или, так сказать, планируют беременность. Определяют пол будущего плода. Если в стаде уменьшается число самцов, то в тот год все самки начинают плодить мужских особей и наоборот. Вот таким образом они сами контролируют свой рост, сохраняя паритет. Женские особи, появившиеся на свет в это время, через 6 месяцев достигают половой зрелости и начинают охоту за самцами (выходят на самцов). Еще через полгода они рожают по одному козленку, а в следующем году двойню. А у козлят мужского пола другая судьба. До достижения стадии зрелости, когда они могут спариваться, должно пройти 19 месяцев.

Пути господни неисповедимы! Когда начинается отел сайги, природа благоприятствует им. Например, есть крупное растение под названием «верблюжья подошва» с огромными листьями. Она растет и поспекает именно в тот период, когда у сайги начинается отел. Они служат колыбелью для новорожденного и одновременно укрытием. Коза прячет их под ним. В тот момент, когда все козлята окрепнут и начинают делать первый прыжок, вся верблюжья подошва желтеет до единого. Высохшая трава уносится ветром.

Еще одно удивительное явление природы – в то время, когда сайга начинает телиться, у степных хищников ослабевают зубы, начинают болтаться, перестают выделяться слюни и пропадает аппетит. У волков застывают скулы. А орел-могильник высидивает яйца. Думаю, это тоже доказательство того, что сайга – священное животное.

– Степная антилопа очень чистоплотная, – говорит Айбол Айдарбеков. – Во-первых, на теле и шерсти не водятся клещи, оводы и всякий гнус. Они вообще не приближаются в те места, где могут находиться клещи и не телятся в таких местностях. Во-вторых, они никогда не спариваются с родным отпрыском.

Коза, через некоторое время, после кормления козлят, отходит от них и контролирует на расстоянии. Если один глаз ищет корм на земле, другой приглядывает за козленком. Если, вдруг, в окрестностях появятся браконьеры или хищники и сгущается опасность, они стараются убежать в сторону и отводить, от тех мест, где лежат детеныши. Козлята, выучившие природные закономерности еще в утробе, лежат тихо и смирно, не шевелясь и не дыша, когда матери нет рядом и пока не миновала опасность.

– Коричнево-кудрявая шерсть козлят сливается с терракотовым цветом земли, создавая защитный окрас. Если увидите на расстоянии 2-3 метров, вы подумаете, что это бугорки, – говорит А.Базарбайулы. – Сайгаки никогда не бросают козлят-сирот – это еще одна отличительная черта, присущая сайгакам, которые тысячелетиями адаптировались к суровым условиям степи, убегая от людей и хищников, тем самым сохраняя свою жизнь. Сайга, которая увидит в степи сироту-сайгачонку, подойдет к нему, покормит и поведет за собой.

По словам инспектора, козлята в течение 2-3 дней начинают пастись. Вначале щипают все, что на глаза попадет. Только через неделю они ощущают вкус и начинают есть выборочно. Молодые самки 10-15 дней не

водят козлят к водопою. Их оставляют вдалеке и уходят сами. В этот период куралай питается только молоком матери. Только через полторы недели приходит со стадом к водопою и первый раз пробует вкус воды.

До двух дней от рождения козлята бывают очень слабыми и еле стоят на ногах.

– Поэтому, самка-сайга их приводит к лужам, к грязевым ямам, образовавшимся после дождя и обжигают подошвы питомцев, – говорит инспектор. – То есть, укрепляют подошвы, специально обмакивая в соленой воде и проходя через болотистую местность для того, чтобы они привыкали к ходьбе. Кстати, не забывают и о соленых ваннах. Эта процедура длится два дня. Как только появляются копыта, и козлята уже могут твердо стоять на ногах, самцы уводят с собой маленьких самцов, самки оставляют с собой молодых самок.

– Обычно, самка ведет стадо к водопою. Сразу не начинает пить. Сначала, сделав предварительный осмотр местности, оглядываясь по сторонам и фыркая, некоторое время наблюдает. Затем высоко подпрыгивает с места и еще раз осматривает округу. Остальные без «команды» не приближаются к воде. Первым начинает пить предводитель стада. Потом остальная шумная толпа начинает пить. Самцы приходят к водопою последними. Сайгак за 1 минуту делает 12 глотков. Пьет не быстро и в течении короткого времени, за 1,5-3 минуты утоляет жажду и обратно скачет в степь. Рацион сайгака в Бетпақдала состоит из 81 видов растений, – добавил Олжабек Амантайулы.

И вправду, мы, оказывается, знаем гораздо меньше, чем предполагали, о «верблюжеглазой сахары», которую казахи любили и почитали не хуже своих детей...

«Инспектора спят, где заблагорассудится»

Мы не заметили, как въехали вглубь бескрайней степи, пока не оглядываясь по сторонам, внимательно слушали интересные рассказы осведомленных инспекторов. Впереди увидели красивейшую панораму степи, окрашенную в зеленый фон. Умиротворяющая картина раскинувшегося простора. Просто глаз не отвести.

Уши закладывает от голосов многочисленных птиц. Создается впечатление, что перед тобой постелили роскошный ковер, раскрашенный цветными узорами с зеленым оттенком.

– Смотри, беркут! – крикнули мы в один голос, тыкая в небо указательным пальцем.

– Нет, это – ястреб, – поправили нас егеря.

На пути встретилась все представители живности степи один за другим: лисы, шакалы, косули, цапли. Некоторых пернатых мы увидели впервые и без конца расспрашивали, как называются, встречаются ли в других краях и т.д. Фотограф Нурболат Нуржаубай не переставая щелкает аппарат, удивленно поглядывая через объектив на возникшую перед взором картину, чтобы запечатлеть неповторимые кадры.

По словам Айбола Базарбайулы, орел-могильник – одна из самых многочисленных птиц в степи. Гнезда у них бывают огромными. Как и другие пернатые хищники, питаются птицами, охотятся даже на лис и барсуков. Без труда могут поднять сайгачат, которых мы надеемся узреть.

Сказав это, он остановил машину рядом с гнездом, которое встретилось по дороге. Мы привыкли видеть крохотное гнездо воробья или гнездо вороны, как две ладони. Мы были поражены, когда увидели гнездо такого большого размера. Нас удивила прочность саксаула, на котором свито гнездо.

У орла-могильника помимо гнезда и птенцы бывают огромными. Хоть и цыпленок, но издает такой неприятный голос и свирепствует, угрожая нам грозным видом. В гнезде можно увидеть останки животных и птиц. Заметили, что там лежит и шерсть козлят сайгака.

В первый день мы не встретили сайгу. Айбол Айдарбеков объехал те местности, в которых обычно паслись сайгаки. Зато, всюду следы шин браконьерских машин. Увидев эту картину, настроение героя нашего рассказа резко испортилось.

– Могли бы оставить в покое, пока идет отел, – высказался он со злостью.

В дороге, на «Холме командира», мы встретили коллег инспекторов, которые охраняли сайгаков от злоумышленников. В это время уже стемнело. Они решили устроить привал на «Развилке командира» и заночевать.

Мы приехали в назначенное место и разгрузили вещи. Егеря разожгли костер и начали готовить вечернюю трапезу. Установили палатку и постелили постель.

Ох, какой был аппетитный ужин, приготовленный на открытом огне и на свежем воздухе, словами не передать! Мы совершили «ифтар» – трапезу разговения или вечерний прием пищи. Среди инспекторов тоже есть, оказывается, кто держит пост в священный месяц Рамадан.

Долго не могли заснуть, хотя была крошечная тьма. В принципе, я мог бы сидеть до утра, разглядывая танец пламени. Но нельзя мешать инспекторам, которые конкретизировали планы на завтра. Ведь они весь день крутили баранку и не умолкая рассказывали нам удивительные истории из жизни степных антилоп и других живностей.

«Нет предела хитростям браконьеров»

На следующий день на рассвете продолжили путь. Недалеко отъехав, увидели чужие следы.

– Нет предела хитростям браконьеров, – говорит инспектор Айбол Айдарбеков, – Они очень коварные. Для того чтобы замести следы они прибегают разным уловкам. Нет у них качеств таких, как милосердие и чувство сострадания. У браконьеров одна цель – убить сайгу. Для них охота – источник дохода, как повседневная работа.

Раньше, старики в селе говорили: «Есть браконьеры среди браконьеров. Некоторые не стреляют в сайгу во время отела, пока козлята не встанут на ноги». «Сейчас таких не встретишь», – говорит инспектор.

– Для них сайга – товар и деньги. В последние годы они уничтожают всех, даже маленьких неокрепших козлят. Реализуют мясо и рога. В привычку вошло выражение – семью надо кормить. Рога продают в Китай. Там их используют для приготовления дорогих лекарств, в том числе пантокрин. Пепел, оставшийся после сжигания ног, используют, как мазь для лечения псориаза. Например, 2-3 года назад 1 килограмм рогов стоил 30-40 тысяч тенге, а сейчас – от 70 тысяч до 100 тысяч тенге. Пара рогов 2-х самцов весит 1 кг. Если браконьеры выходят на охоту, как минимум, умерщвляют до 4-5 самцов.

Главная мысль у браконьеров – не попадаться в руки инспекторов. Они будут делать все, чтобы егерь их не поймали. Иногда даже стреляют в них. В прошлом году в Караганде и в Кызылорде убили двух инспекторов.

– Браконьеры выезжают в степь на 3-х машинах. Заранее готовят технику. Переделывают авто, усилив ходовые части, чтобы мы не догнали. При преследовании уезжают в разные стороны. Мы не знаем, в какой машине ружья или туши животных. Догонишь одного, но оказывается, там нет улик и вещественных доказательств. Пока возишься с ним, другие уже с глаз долой. Одна машина специально едет так, чтобы мы ее догнали. Используют, обычно, пятизарядные винтовки, – сказал наш персонаж.

По словам инспектора, браконьеры ждут дождливой погоды. Их внедорожники легко преодолевают болотистые местности, беспрепятственно проезжают любые грязи.

Кроме того, они возят с собой запас горючего в 5 литровых емкостях. Пустые емкости выбрасывают и облегчают груз. Вместо них они кладут туши сайгаков.

– Они сразу не забирают убитых животных. Закалывают, вспаривают живот и выкидывают внутренности. Туши оставляют в заранее подготовленных для этого местах, чтоб они охладились. Потом собирают так, как кладут кирпичи. Мы не раз видели подобные методы складирования, когда ловили их. Злоумышленники могут находиться в степи неделями и даже месяцами, пока не найдут объект охоты. Как увидят сайгаков, не оставляют им шансов. Когда гонятся за ними, могут раздавить козлят, лежащих среди трав. Беременных преследуют до изнеможения, доводят до состояния, что у них происходит выкидыш, – говорит инспектор Айдарбеков.

На территории Кызылординской области сайгаки обитают только во время сезона отела. После отела стадо переходит на территории Актюбинской и Западно-Казахстанской области. Обрато возвращаются на зимовку.

Еще одно злодеяние браконьеров – они убивают лошадей местных животноводов, когда не находят сайгаков, чтобы покрыть свои расходы. В Карагандинской области егерь Ерлан Нургалиев погиб от рук злоумышленников, которых поймали и осудили на пожизненный срок.

– У них везде есть связи, – говорит спутник. – Браконьеры взаимодействуют между собой. Они, как отпрыски одной семьи. Увидев автомобиль инспекторов сообщают друг-другу, куда они направляются. Все браконьеры, которые попались в руки инспекторов в последнее время в Карагандинской, Актюбинской и Западно-Казахстанской областях, жители Кызылординской области. Аж злость берет.

Если их много в других областях, то бесчисленное количество у нас.

– С января по март текущего года зарегистрировано 3 случая браконьерства в нашей области, по 2-м из которых ведется досудебное расследование органами полиции. По одному делу проходит судебный процесс. 11 апреля 2020 года оперативная группа РГП «Охотзоопром» РУ», в ходе проведения мероприятий по охране природы, поймала автомашину «Тойота Ланд Крузер» с 54 тушами и 224 рогами сайгаков. Возбуждено дело по пункту 2, части 3, статьи 339 Уголовного Кодекса РК. Ведутся досудебные процедуры. А в прошлом году по 9-ти случаям вынесен приговор суда в отношении 16 виновных лиц, которым ограничили свободу. Размер ущерба, нанесенного государству, составил свыше 95 миллионов тенге, который был взыскан в пользу государства приговором суда. Кроме того, у них конфисковали средства передвижения: два автомобиля «Тойота Ланд Крузер», по одному «Митсубиси Паджеро» и УАЗ, два мотоцикла и охотничьи ружья в количестве 7 штук, – говорит Олжабек Амантайулы.

По его словам, после гибели 3-х егерей, ужесточили законодательство, внося изменения и дополнения. Административную ответственность за убиение сайгаков заменили на уголовное. Ограничение свободы заменили на лишение свободы.

– В декабре 2019 года изменили требования действующего законодательства в отношении лиц, совершивших преступные деяния, в том числе незаконный отстрел, перевозку, хранение, продажу и покупку сайгаков. Ужесточили карательные санкции по статьям 337 и 339 УК РК, – отметил он. – То есть, лишение права заниматься охотой сроком от 2-х до 5 лет с конфискацией имущества, средств совершения преступления, автомобиля и оружия и т.д. За причиненный ущерб в особо крупном размере лишают свободы сроком до 12 лет. Ужесточили порядок взыскания и размер штрафа. За отстрел одного самца сайгака придется раскошелиться на 500 МРП, что составляет 6 250 500 тенге. За отстрел самки и детенышей будут взыскивать сумму равную 350 МРП – 4 375 350 тенге.

Что сказать, не убывает число браконьеров, скорее с каждым днем увеличивается. Думают ли они, что убивая сайгу, забирают безвинную душу живого существа?!

«Оглядывается по сторонам, как ребенок»

– Вот эту птицу, которая летит неординарным способом, называют «стрепетом», – говорит инспектор Айбол Базарбайулы, притормозив машину. – Где стрепет, там обитает сайгак. Не знаю, какими качествами обладает эта

птица, в тех местах, где увидишь стрепета, обязательно можно встретить 2-3 сайгаков.

Не успел он выговориться, увидели впереди бегущего сайгака.

– Смотри, сайга!

Мы направили объектив фотоаппарата на вольную обитательницу степи. Не можем догнать, хотя скачет недалеко от нас. Но успели запечатлеть красивую особь, приближая кадр.

Через некоторое время встретили вторую сайгу. Приблизились, увеличив скорость, но заметили что она беременная.

– Надо прекратить погоню, а то причиним боль и сайгаку, и козленку, – сказал предводитель, поворачивая руль в другую сторону.

После чего, поехал к известной ему координате. В скором времени увидели стадо самцов сайгака. Они, заметив нашу машину, почувствовав угрозу, разделились в 2-3 группы и помчались, подняв за собой степную пыль. Интересно, как они скачут. В один миг могут сменить направление.

Удивленно наблюдая за этой великолепной картиной, успели заснять их сполна и поехали дальше. Через некоторое время встретили сайгаков с отпрысками.

Когда доехали до запланированного места, увидели двух беспомощных козлят с прозрачными глазами, с красивыми дрожащими ноздрями, озирающихся вокруг, как ребенок, пугающихся полыни, колышущейся от ветра. У них такие красивые глазки, аж захватывает дух...

Я впервые в жизни увидел козленка сайгака. Редко бывают такие моменты. Мы не отрывая глаз смотрели на них и сделали достаточно снимков. В это время перед моими очами возник образ карагандинского инспектора Ерлана Нургалиева, держащего куралай с высокоподнятой рукой. Потом, силуэт земляка Адила Кенжегулова, погибшего от рук браконьеров. Они отдали свою жизнь, защищая вольных обитателей щедрой степи. Да, заслуги таких парней в защите сайгаков неоценимы!

«Герои нашего времени»

Если честно, мы убедились в этой поездке, что быть инспектором нелегко. Три дня, которые мы провели вместе с ними, равноценны трем годам.

А они по 15 дней колесят по степи вдалеке от родных и близких. Кроме того, спят под открытым небом в любом удобном и неудобном месте. Не секрет, что они много раз оставались под проливным дождем и под обильным снегопадом. Бывали дни, когда ломалась техника, 2-3 суток ходили голодными без провианта.

В прошлом году в декабре месяце два кызылординских инспектора замерзли в степи, когда сломался их автомобиль. Герой нашего репортажа Айбол Айдарбеков тоже чуть не замерз, когда вышла из строя его машина. Он 200 километров прошагал до ближайшего населенного пункта. Разве это не героизм?!

– 2019 год был для наших инспекторов суровым. Только в Кызылорде мы потеряли 3-х коллег. Если честно, дела у нас только налаживаются. Как будто погибшие парни стали причиной улучшения нашего состояния, – с горечью сказал герой.

Главная проблема инспекторов на сегодняшний день – мизерная зарплата. Это истина, которую незачем скрывать или маскировать.

– Мы не скрываем, что до сегодняшнего момента ситуация была катастрофичной, – отметил он. – После гибели инспекторов, на нас стали обращать более пристальное внимание. Обеспечили служебным автомобилем, оружием и бронезиждетам. Раньше запасные части машины покупали на свои деньги. Сейчас, специально выделяют средства. Но, какая бы ситуация ни сложилась, должностные обязанности стоят на первом месте.

За три дня, которое провели с сотрудниками РГП «Охотзоопром» РУ», мы заметили, что не каждый может стать инспектором. Егеря по призванию должны быть терпеливыми, выносливыми, разносторонними. Без таких качеств не выживешь в степи.

– Наши инспектора – универсальные и бесстрашные ребята. Надо будет, они станут механиками, которые чинят технику и искусными поварами, которые великолепно готовят. Природа полна сюрпризов и неожиданностей. Поэтому требует терпеливости. Инспектор должен ориентироваться везде, знать на отлично местность, чтобы найти дорогу, если заблудится. Через каждые 15 дней одна группа выезжает в степь. В группе по 6-7 инспекторов. Руководитель группы – старший инспектор. Он должен действовать так, чтобы обеспечить, в первую очередь, безопасность подчиненных. Еще одна важная деталь – наша работа не завершается после отлова браконьеров. После возбуждения уголовного дела, обязательно должны доказать в суде, – говорит А.Айдарбеков.

После этого всего приходит мысль, что инспектора, которые днем и ночью не смыкая глаз, охраняют священных сайгаков – герои нашего времени.

Р.С: Так кто же в пустыне следил за тобой,

Когда за сухой ты нагнулась травой?

Холодный убийца, бездушный охотник,

Всадил в тебя пулю жестокой рукой.

Нам нечего добавить к этим строкам поэмы Сакена Сейфуллина «Раненая сайга». Лишь одно пожелание: пусть будут всегда здоровы и живы герои нашего времени – инспектора, которые охраняют вольных «кочевников» щедрой степи. Пусть никогда не проливается кровь сайгаков!

---

1. «Прохлада Куралай» – в понятии у казахского народа период, совпадающий со временем отела сайги. Название сезона, образованное в связи с явлением природы.

2. Кызылорда – город в Республике Казахстан, центр Кызылодинской области.

3. Аул – традиционное поселение сельского типа народов Центральной Азии.

4. Сакен Сейфуллин – известный поэт казахского народа, автор поэмы «Раненая сайга» о судьбе сайгаков.

5. РГП «Охотзоопром» РУ» – Республиканское государственное учреждение по охране животного мира, в том числе степных антилоп, находящихся на грани исчезновения и вошедшие в «Красную книгу» Республики Казахстан.

6. Джигит – исторически в Средней Азии: наездник, отличающийся отвагою, выносливостью, стойкостью, искусством управлять конём и владеть оружием.

Нурсултан МЫКТЫБАЙ,
журналист.

Фото: Нурболат НУРЖАУБАЙ.

KAZAKHSTAN CONSERVATIONISTS OF THE SAIGA: THE FATE OF STEPPE ANTILOPES AND INSPECTORS IS A CURRENT CONCERN OF THE PLANET

Kazakhs usually say - "Saiga's Cool"¹. This phrase is used now extremely rarely and its meaning fades over time. Sometimes, we can hear this expression from the elders of the steppe but the townspeople have long forgotten about it.

When the "Saiga's Cool" begins, the sacred animals begin fawning. On the days when the mass fawning of saigas begins and the growing young saigas are on their feet, the weather usually is changeable and cool. Therefore, our ancestors called this period (season) "saiga's cool", "saiga's cold", "baby goats' grazing".

“Long road, long trip”

Indeed, in the middle of May, when people, feeling a thaw, take their warm clothes off and adapting to the changing weather, suddenly chill. These days are called "Saiga's Cool", which has a special semantic meaning.

Maybe today spring has come too early, the weather broke in Kyzylorda² and rain was pouring the last couple of days, as if the “Saiga's Cool” had begun. We really froze a little.

In childhood, we listened to the legends about the steppe gazelles told by our fathers and grandfathers in aul³.

We have learned by heart the poem "The Wounded Saiga" by Saken Seifullin⁴ which begins with the words:

- There is a Betpak area in the Arka valley,

Betpak is a desert where only hills serve as a safe shelter.

Saiga lives in this quiet steppe...

Armed with a catch phrase "A picture is worth a thousand words" in order to learn more about the work of inspectors who day and night not getting a wink of sleep guard the saigas during the fawning season from malefactors, we called the director of Regional Branch in Kyzylorda, RSE "PA "Ohotzoprom"⁵, Berik Zhorabekov.

Berik Seitkasymuly gladly agreed to help us.

- At the moment, a large-scale "Saiga" campaign is being held in the region. The campaign decision was made in February of this year by the Ministry of Ecology, Geology and Natural Resources, the Ministry of Internal Affairs and the Committee for State Security based on a joint order on the protection of saiga and other wild populations during offspring period, as well as to comply with environmental legislation. In this connection mobile groups consisting of employees of the forestry and wildlife regional inspections, the city and district departments of internal affairs, the state forestry and wildlife institutions, the "PA "Ohotzoprom" Branch and forestry enterprises, were established. Operational staff is provided with all the necessary transportation means and equipment. Joint work continues to strengthen protective measures along the migratory route of the saiga. They begin to breed in the second decade of May. You are a little late. Fawning will end in a couple of days. But we should not lose hope. If you are lucky, you will be able to witness the saiga's breeding season and learn more about the inspectors' work", - he said.

The director noted that journalists do not often go on a joint trip with inspectors.

- If my memory serves me right, we had the joint trip of journalists and inspectors to the steppe already couple of times and then we had the same with TV reporters. But it is our first time with print journalists. I warn you in advance, the road will be exhausting. The trip will be long. We'll have to travel around the steppe for 3-4 days, - B. Seitkasymuly said.

So, we agreed. When we hinted that we were always ready, he said that he would inform of the exact date of our trip shortly.

“Saiga is a beauty of the steppe”

The next day at the agreed time, having collected all the necessary supplies, we started our trip. It can be seen that the guides are experienced and "selected" jigits⁶ who have seen a lot in this world. The inspector of the Kyzylorda Regional Branch, RSE "PA "Ohotzooptom", Aibol Aidarbekov was driving an off-road vehicle.

The second traveler was Olzhabek Kholov, Head of the Wildlife and Forestry Department of the Kyzylorda territorial forestry and wildlife inspection.

Both rangers turned out to be simple-minded, not boring and talkative. Everything began as we left the city. The main our focus is the saiga. Everyone in a rush tells what they know. We especially try to tell first the stories that we heard in our childhood.

It turns out we know almost nothing about the life and fate of the steppe antelope. We realized this when the accompanying guys began to tell amazing stories about the properties inherent in these sacred animals.

- In Kazakhstan, the saiga habitat is Betpakdala, Ural and Ustyurt. The population is especially large in Kyzylorda, Aktobe, Karaganda, Kostanay and Akmola regions. According to the results of the head count by scientific organizations (expeditions) in 2019, the number of saigas in Betpakdala habitat was 111,500 heads, in Urals - 217,000 heads, and Ustyurt - 5,900 heads, so, 334,400 heads in total. The population has grown by 55 percent compared to 2018. In connection with the catastrophic decrease in the number of saigas, saiga trapping ban was introduced until 2020 by RK Governmental Decree No. 969 dated July 25, 2012. But after that, in February 2020, the Forestry and Wildlife Committee amended Order No. 190 dated July 24, 2015, according to which the scientific organizations prepared biological grounds and extended the ban until 2023, stating that "the saigas trapping throughout the republic, the use of their parts and derivatives except for scientific purposes is prohibited", - noted Olzhabek Amantayuly.

Kazakhs consider saigas sacred. There is a belief a judgement would rain down upon a man shooting at saigas. "Who knows how sacred the saiga is, but it is very smart creature quickly adapting to the environment," the guides say. They kept their offspring for a million years, although they were exterminated countless times and survived the times of troubles. This means that they reproduce quickly and adapt to their habitat.

The most interesting thing is that the leader, or rather the herd leader is not a male but a female. The male leaves the herd after the mating season. Males gather in a separate herd and go out of sight during the fawning period of the saiga.

- Fawning for saigas begins on May 10-15. During this period, the weather changes dramatically and precipitation in the form of heavy rain begins. Kazakhs called these days "Saiga's Cool". Saiga usually gives birth to twins. They have one

offspring only the first time. Two and three baby saigas are usually born after the second time. There are cases when a saiga has quads. Saigas find places for fertilization in advance, where there are no annoying insects, where the wind constantly blows and where they can fawn standing on their feet. Saigas in comparison to other animals have a distinctive feature: before the parturition starts, females choose a place, outline a circle and continuously gallop in a circle up to 60 kilometers. When the mileage slightly exceeds 60 km, it comes to the selected point and fawn in just 2-3 minutes. The mother like other animals while licking does not open the baby's placenta. The placenta shell is washed off by rainwater or ruptures after drying under the wind's influence. After half an hour, a newborn baby saiga starts suckling and after 2-3 hours gets to its feet. No car is able to catch a two-day-old baby saiga", - says inspector Aibol Bazarbayuly.

Steppe antelopes have another feature that is not found in other animals - they maintain balance within their organization. It turns out that females regulate or, so to speak, plan their pregnancy and are able to determine the sex of the future fetus. If the number of males in the herd decreases, then in that year all females begin to reproduce males and vice versa. This is how they control their population growth while maintaining parity. Females born at this time, reach puberty after 6 months and begin to hunt for males (find males). Six months later, they give birth to one baby saiga and the next year they give birth to twins. And the male babies have a different fate. It takes 19 months to reach the maturity when they can mate.

God works in mysterious ways! When saiga is fawning, nature favors them. For example, there is a large plant called camel sole with huge leaves. It grows and ripens exactly at the time when the saiga is fawning. They serve as a cradle for a newborn and at the same time a shelter. The saiga hides them under it. At the moment when all the babies get stronger and begin to make the first jump, the camel sole turns yellow entirely. Then the dried grass is blown away by the wind.

Another amazing natural phenomenon is that at the time when the saiga begins to fawn, the steppe predators' teeth weaken, become loose, predators stop salivating and lose their appetite. Wolves get a stiff cheekbone. Imperial eagles sit on eggs. I believe this is also one more proof that the saiga is a sacred animal.

"The steppe antelope is very clean," says Aibol Aidarbekov. - Firstly, no ticks, gadflies and all kinds of horn flies are found on their body and in hair. They generally do not approach those places where ticks can be found and do not fawn in such areas. Secondly, they never mate with their own offspring.

The female saiga after feeding the babies, moves away from them and controls at a distance. While one eye looks for food on the ground, the other looks after the baby. If, suddenly, poachers or predators appear in the vicinity and the danger appears, they run away and try to take away from the places where the little ones lie. The babies who have learned the natural laws while still in the womb, lie quietly and peacefully, not moving or breathing when the mother is not around and until the danger has gone.

- The babies' brown-curly hair merges with the terracotta color of the soil creating a protective color. You might think these are hillocks when you see them at a distance of 2-3 meters, - says A. Bazarbayuly. - Saigas never abandon orphaned babies - this is also a distinctive feature inherent in saigas who have adapted to the harsh conditions of the steppe for thousands of years, fleeing from people and predators, thereby preserving their lives. A saiga that sees an orphan-saiga in the steppe would come up to the baby, feed it and take it with itself.

According to the inspector, the babies start grazing within 2-3 days. In the beginning, it pinches everything that catches the eye. They taste and begin to eat selectively only after a week. Young females do not take babies to water for 10-15 days. They are left in the distance and go on their own. During this period, the babies are fed only on mother's milk. They come with the herd to the water and for the first time taste the water only after a week and a half.

The babies are very weak and can hardly stand on their feet during two days from birth.

“Therefore, the female saiga bring them to puddles of water and mud pits formed after the rain to burn the babies' soles,” says the inspector. - That is, they strengthen the soles, specially dipping them in salt water and passing through swampy areas in order to get them used to walking. By the way, do not forget about salt baths. This procedure takes two days. As soon as trotters appear and the babies can already stand firmly on their feet, males take away little males with them and females stay with young females.

- Usually, the female leads the herd to the watering hole. They do not start drinking immediately. First, after making a preliminary survey of the area, looking around and sniffing, they watch for a while. Then they jump high and once again examine the area. The rest do not approach the water without a sign made. The herd leader drinks first. Then the rest of the noisy crowd starts drinking. Males come to the watering place last. The saiga takes 12 sips in 1 minute. It does not drink quickly and quenches its thirst during a short time - in 1.5-3 minutes and rushes back to the steppe. Saiga's food spectrum in Betpakdala includes 81 plant species, - added Olzhabek Amantayuly.

Indeed, we know so little, much less than we thought about the "big-eyed antelopes" loved by Kazakhs and worshiped no less than their children...

"Inspectors sleep wherever they please"

We did not notice how we drove into the depths of the endless steppe while not looking around and listening attentively to the interesting stories of the well-informed inspectors. We saw a beautiful panorama of the steppe ahead, painted in a green background. A soothing picture of a sprawling expanse. You just can't take your eyes off.

Ears are panned from the voices of numerous birds. It creates the impression that a luxurious carpet was laid in front of you, painted with colored patterns with a green tint.

- Look, golden eagle! - We shouted in one voice pointing at the sky.

- No, it's a hawk, - the rangers corrected us.

We could meet on our way all the living creatures of the steppe, one after another: foxes, jackals, roe deer and herons. We saw some birds for the first time and continuously asked what they were called, whether they were found in other regions, etc. Nurbolat Nurzhaubay, a photographer never ceases to click his camera, looking in surprise at the picture that has appeared in front of his eyes through the lens in order to capture unique frames.

According to Aibol Bazarbayuly, the imperial eagle is one of the most abundant birds in the steppe. Their nests are huge. They feed on birds like other feathered predators and they even hunt foxes and Eurasian badgers. They lift baby saigas whom we hoped to see, easily.

Having said this, he stopped the car next to the nest on the way. We are used to seeing a tiny like two-palm sparrow's or a crow's nest. We were amazed to see a nest of such a big size. The strength of the saxaul on which the nest is built surprised us too.

Imperial eagles like their nests are big too. Even their chicks emit such unpleasant sounds and go wild, threatening us with a formidable look. We saw remains of some animals and birds in the nest. We noticed baby saigas' wool there too.

We saw no saiga on the first day. Aibol Aidarbekov toured the areas that saigas usually grazed. Though poachers' cars wheel traces were everywhere. Seeing this picture, the mood of the man we write a story about, deteriorated sharply.

“Could they just have left them alone while fawning?” he said angrily.

On the way, right on the "Commander's Hill", we met fellow inspectors guarding saigas from intruders. It was after dark when they decided to stop at the “Commander's Hill” for the night.

We arrived at the place and unloaded our things. The rangers lit a fire and began cooking the evening meal. We set up a tent and made a bed.

Oh, what a delicious dinner made on an open fire and in the fresh air we had – that was unspeakable! We had "Iftar" - a fasting meal or an evening meal. Among the inspectors there are also who are fasting in the holy month of Ramadan.

We could not sleep though in pitch darkness for a long time. Basically, I could sit until morning watching the flame dance. But better not interfere with the inspectors' plan made for tomorrow. After all, they were pushing the steering wheel all day and non-stop telling us amazing stories from the life of steppe antelopes and other living creatures.

"There is no limit to the tricks of the poachers."

The next day, at dawn, we continued our journey. Having driven not far away, we saw some tracks.

"There is no limit to the tricks of the poachers," says inspector Aibol Aidarbekov. "They are very insidious. They use various tricks to cover their tracks. They lack qualities such as mercy and compassion. The poachers only goal is to kill the saiga. Hunting for them is like a daily job and a source of money.

The old people in the village used to say that there were poachers among the poachers. Some do not shoot at the saiga while it is growing until the babies are on their feet. "Now you won't find such people," - says the inspector.

- The saiga for them is a thing and money. They have been killing them in recent years, even immature babies. They sell meat and horns. The expression "I've got a family to feed" became too common. The horns are sold to China. They use them to make expensive medicines including pantocrine. The ashes left over from burning feet are used as an uncture to treat psoriasis. For example, 2-3 years ago 1 kilogram of horn costed 30-40 thousand tenge, and now it costs 70 to 100 thousand tenge. A pair of horns of 2 males weighs 1 kg. When poachers go hunting, they kill at least 4-5 males.

Not to fall into the hands of inspectors is poachers' main idea. They will do everything to escape the rangers. Sometimes they even shoot at them. Two inspectors were killed in Karaganda and Kyzylorda last year.

- Poachers use 3 cars to go to the steppe. They prepare their equipment in advance including re-modelled cars with strengthened chassis so that we do not catch them up. When pursued, they rush in different directions. We do not know which car got the guns or animal carcasses in. After catching up one of these cars you may find no evidence there. Others get away while you are fiddling and fussing over. One car deliberately drives so that to be caught up. They usually use five-chambered rifles, - said the man.

According to the inspector poachers are waiting for rainy weather. Their offroaders overcome swampy areas and pass any muds easily.

In addition, they carry with them full 5-liter fuel containers. Empty containers after are thrown away to lighten the load so they put saiga carcasses instead.

- They do not take the killed animals immediately. They stab them, cut open and throw out the entrails. The carcasses are then left in pre-prepared places to cool. Then they collect them like bricks to be laid. We have seen them using these piling methods more than once when we caught them. Intruders can spend weeks or even months in the steppe until they find the animals to hunt. Saigas have no chance to escape once seen by them. When chasing them, they crush the babies lying in the grasses. Pregnant saigas are chased to death, until they have a miscarriage,” - says inspector Aidarbekov.

Kyzylorda area is inhabited by saigas only during the calving season. After calving, herds move to Aktobe and West Kazakhstan areas. They come back for wintering after.

Another crime the poachers commit - they kill the horses of local livestock breeders when they cannot find saigas to cover their expenses. The ranger Yerlan Nurgaliev died at the hands of offenders and they were caught and sentenced to life in Karaganda region.

- They have good connections everywhere, - the fellow man says. - Poachers interact with each other. They are like the offspring of the same family. Seeing the inspectors' car, they tell each other where it is going. All the poachers who have recently fallen into the hands of inspectors in the Karaganda, Aktobe and West Kazakhstan regions are residents of Kyzylorda region. That makes me angry.

If there are many of them in other areas, then we have plenty of them here.

- 3 cases of poaching were registered in our region this year, within January to March, 2 cases are still under the pre-trial investigation by the police authorities. One case is under trial. On April 11, 2020, the operational group of RSE "PA "Ohotzooptom", in the course of the environmental protection activities, caught a Toyota Land Cruiser with 54 carcasses and 224 saiga horns. A case was initiated under paragraph 2, part 3, article 339 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. Pre-trial procedures are underway and last year, a court passed verdict in relation to 16 convicted in 9 cases. The damage inflicted to the state amounted to over 95 million tenge, which was recovered in favor of the state by a court verdict. In addition, all vehicles including two Toyota Land Cruisers, one Mitsubishi Pajero and one UAZ, two motorcycles and 7 hunting rifles were confiscated”, - says Olzhabek Amantayuly.

According to him the legislation was tightened through amendments thereto after the death of 3 rangers. Administrative responsibility for killing saigas was substituted with criminal responsibility. The restriction of freedom was replaced by imprisonment.

- In December of 2019, the requirements of the current legislation were changed in relation to persons who committed criminal acts including illegal shooting, transportation, storage, sale and purchase of saigas. Punitive sanctions

under Articles 337 and 339 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan were toughened, - he noted. - That is, loss of the right to engage in hunting activities for a period of 2 to 5 years with confiscation of property, tools for committing crime, cars and guns, etc. For damage caused on a major scale, the offenders shall be imprisoned for up to 12 years. The fine collection procedure and fine sizes have been toughened and increased respectively. Offenders shall pay a penalty in the amount of 500 MCI, which is 6,250,500 tenge for shooting one male saiga. Offenders shall be charged 350 MCI which is 4,375,350 tenge in equivalent for shooting a female saiga and babies.

What can I say? - the poachers' number does not decrease, it only grows every day. Don't they think that by killing a saiga they take away the innocent soul of a living creature?!

“Looks around like a child”

- This bird which flies in an extraordinary way is called a “little bustard,” - says inspector Aibol Bazarbayuly while braking the car. - Where the little bustard is, the saiga lives there. I don't know what qualities this bird has but where you see a little bustard, you can definitely meet 2-3 saigas.

We saw a saiga running ahead of him before he ended.

- Look, saiga!

We directed the lens of the camera at a beautiful inhabitant of the steppe. We are not able to catch a saiga up, although it gallops not far from us. But we managed to capture a beautiful animal by zooming in on the frame.

We met a second saiga sometime later. We approached it by increasing our speed but noticed that this female saiga was pregnant.

- We better stop the chase, otherwise we will hurt both the saiga and the baby, - said our man, turning the steering wheel in the other direction.

And we went to the place known to him after. We saw a herd of male saigas soon. They, noticing our car, feeling a threat, divided into 2-3 groups and rushed off, raising the steppe dust behind them. I wonder how they jump. They can change direction in an instant.

Surprisingly watching this magnificent picture, we managed to shoot them in full and drove on. After a while, we saw saigas with their offspring.

As soon as we got to the designated place, we saw two helpless babies with bright eyes, beautiful trembling nostrils, looking around like a baby frightened by the wormwood swaying from the wind. They have such beautiful eyes and this is just breathtaking ...

I saw a saiga baby for the first time in my life. There are rarely such moments. We could not take our eyes off and took pictures. At that time, the image of the Karaganda inspector Yerlan Nurgaliyev holding the saiga in his raised hands, appeared in front of my eyes. Then, I saw the silhouette of his fellow Adil Kenzhegulov killed by poachers. They gave their lives for the inhabitants of the great and generous steppe. Yes, the merits of these guys in protecting saigas are priceless!

“Heroes of our time”

To be honest, we saw on this trip that being an inspector is not easy. The three days we spent with them seemed like three years.

They wheel all over the steppe for 15 days, far from their relatives and friends. In addition, they sleep under the open sky in both convenient and inconvenient place. It is no secret that they have been left in the pouring rain and heavy snow many times. There were days when their equipment broke down and they had to stay hungry for 2-3 days with no food left.

Two Kyzylorda inspectors froze to death in the steppe when their car broke down last year in December. The hero of our story, Aibol Aidarbekov, also almost froze to death when his car went out of order. He walked 200 kilometers to the nearest settlement. Isn't that courage?!

- The 2019 was a harsh year for our inspectors. We lost 3 colleagues only in Kyzylorda. To be honest things are just getting better. As if the lost guys were the reason for the improvement of our condition, - the man said bitterly.

The main problem of inspectors today is that we are pitifully paid. This is the truth that there is no need to hide or cover.

- We do not hide the fact that until now the situation was catastrophic, - he noted. - We are paid more attention after the inspectors' death. We are provided with a company car, guns and body armor. Previously, we used to buy car spare parts ourselves at our own expense. Now, we've got funds allocated for this. But whatever the situation may be, job responsibilities prevail.

During the three days that we spent with the people of RSE "PA "Ohotzoprom", we noticed that not everyone can be an inspector. Rangers by vocation must be patient, enduring and have wide interests. No one can survive in the steppe without these qualities.

- Our inspectors are men of many talents and brave guys. They can be mechanics able to fix equipment and skillful and excellent cooks, when needed. Nature is full of surprises and unexpectedness. Therefore, it requires patience. The inspector must be able to navigate, know the area perfectly well in order to find his way if he gets lost. One group goes to the steppe every 15 days. Each group

consists of 6-7 inspectors. A senior inspector is a team leader. He must act in such a way as to ensure, first of all, the safety of his team. Another important detail is that our work does not end after the poachers are caught. After the initiation of a criminal case, we must prove the crime in court, - says A. Aidarbekov.

It became clear after all this, that the inspectors guarding the sacred saigas day and night are heroes of our time.

PS: So, who was watching you in the desert,

When you bent over the dry grass?

Stone cold killer, the soulless hunter,

Who put a bullet into you with a cruel hand.

We have nothing to add to these lines of "The Wounded Saiga" poem by Saken Seifullin. I have only one wish: may the heroes of our time - the inspectors guarding the free "nomads" of the great steppe, be always healthy and alive. May the blood of saigas never be shed!

---

1. "Saiga's Cool" - in the Kazakh people's concept, a period that coincides with the fawning time of the saiga. Season name derived from a natural phenomenon.

2. Kyzylorda is a city in the Republic of Kazakhstan, the center of Kyzylorda region.

3. Aul is a traditional rural settlement of the peoples of Central Asia.

4. Saken Seifullin is a famous Kazakh poet, the author of "The Wounded Saiga" poem about the fate of saigas.

5. RSE "PA "Ohotzooprom" is the Republican state institution for the protection of wildlife including near threatened steppe antelopes included in the "Red Book" of the Republic of Kazakhstan.

6. Jigit is a word of Turkic origin, which is used in Central Asia to describe a skillful and brave equestrian or a brave person in general.

Nursultan MYKTYBAY,

Journalist.

Photo by Nurbolat NURZHAUBAY.

